

V. G. Karelin

Leading researcher, Institute of Metallurgical Heat Engineering (Yekaterinburg, Russia).

Ural-Belt

In modern Ural toponymy there are two oronyms (orographical names) called «the Poyasovy Range». For the first time the word Poyas as the Ural toponym was recorded in the book «The Notes about Moskovia» by S. Gerberstein. This toponym is the corruption of pohjais ‘northern’ (loss of the consonant h(x) – zero sound) borrowed from Veps guides by Russian explorers.

Keywords: Urals, Poyasovy Range, northern, Veps languages.

УДК 94(4705):352

**Люди Каменского завода
и их конфликты (1721–1722)**

М. А. Киселев*

* Михаил Александрович Киселев

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия, канд. ист. наук; strateg-mk@ Rambler.ru

В статье рассматриваются конфликтные ситуации, возникшие в результате административного эксперимента, предпринятого в 1721 г. Сибирской губернской канцелярией на Каменском заводе.

Ключевые слова: история повседневности, история уральской металлургии, В. Н. Татищев, Каменский завод.

В 1720-е гг. начался важный этап реформирования горнозаводского управления на Урале. Он в значительной степени был связан с большой реформой государственного управления Петра I, которая набиравала обороты с конца 1710-х гг. Как результат, власти на разных уровнях, обратившись к поискам оптимальных форм управления заводами, проводили административные эксперименты с разной степенью успешности.

В 1720 г. Уктусский и Алапаевский заводы были переданы в ведомство Берг-коллегии. В то же время Каменский завод остал-

ся под управлением Сибирской губернской канцелярии. Представители Берг-коллегии В. Н. Татищев и И. Ф. Блиер, посетив завод в начале мая 1721 г., «обрели» его «всма в худом состоянии». Они критично отзывались как о состоянии производства, так и управления. Земский комиссар Каменского дистрикта Ф. Ф. Фефилов, который должен был управлять как заводом, так и приписанными к нему слободами, по их мнению, «хотя человек не глуп, однако ж молод, у дел нигде не бывал, чего смотрет и как исправит не знает, а подьячие, которые при заводах обретаются, обыкли знатно своим корыстям, а заводское строение хотя и знают, но не много о том мыслят». Татищев и Блиер подготовили рекомендации о развитии завода и отправили их 12 мая 1721 г. в Тобольск. При этом они писали, что Фефилов «человек молодой и знатно к тому охоты не имеет, понеже до приезде нашего на заводе ... не бывал, а руду копают в полуверсте, но он не знал где»¹.

В Сибирской губернской канцелярии решили прислушаться к рекомендациям. Кроме того, «для надзирания на тех заводах всяких работ и сторения и лесов» был определен дворянин московского списка Иван Александрович Арсеньев. Ему предписали по прибытии на Каменский завод взять у Фефилова «Государевы печати и присланные Великого Государя указы и всякие Государевы и челобитчиковы дела и ... книги ... всяких заводских дел, и почему росправу чинить меж мастеровыми и работными людьми и денежную казну и всякие заводские припасы принять и» с Фефиловым «росписатца и мастеровых людей и крестьян судом и росправою ведат ему». При передаче дел Арсеньев даже решил выслать Фефилова «вон из Государева двора, в котором напред сего прежние управители стояли», о чем Фефилов сообщил в Тобольск. Указом от 4 сентября 1721 г. губернской канцелярией уточнялось, что «до определенных зборов и до печати и подчиненного камисара до всяких определенных дел, тако ж и до судных и росправных дел ему Арсеньеву, кроме заводского управления, ни до чего дела нет, и жит ему на заводах, а не в слободе»².

Берг-рат М. Михаэлис, прибывший на Урал в конце 1721 г. и фактически возглавлявший в 1722 г. Горное начальство на Укту-

¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 618. Л. 114 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1: Д. 9. Т. 1. Л. 122-122 об.; Д. 6. Л. 143-143 об.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1: Д. 9. Т. 2. Л. 284-284 об. Д. 4а. Л. 537-538.

се, посетил Каменский завод в марте 1722 г. Он дал следующую характеристику Арсеньеву: «Старик, присланной ис Тоболска, которому 76 лет, ... весьма дряхл и о деле своем, к чему приставлен, ничего не знает». Обобщая свои впечатления, берг-рат писал: «Сей завод в не порядке состоит и более делают работники, что похотят, где тако ж при канцелярии подьячие обретаются, а камисара своего и в дело не ставят, мастера и работники жаловались, что они третей год жалованья не видали»¹. Отделение заводской администрации от земской не привело к каким-либо существенным улучшениям заводского производства. В то же время появилось потенциальное поле для конфликтов между представителями этих двух администраций.

11 апреля 1722 г. Михаэлис отмечал, что к нему «прислал каменской камисар Арсеньев челобитную, в которой пишет, что ... будто ему подчиненной камисар Дурасов всякия помешательства чинит, а мастеровых людей всех перековал»². Для расследования конфликта на завод был отправлен С. Ф. Реслен. Он выяснил, что конфликт между Арсеньевым и подчиненным комиссаром Каменского дистрикта И. Л. Дурасовым возник из-за заводского кузнеца Е. Тагильцева. Он в своем доношении сообщал, что 1 апреля 1722 г. Дурасов «посадил меня ... в канцелярию за караул на чепь и велел мне из государева железа сковат ковшик. И я ему не ковал». Пока кузнец был под арестом, подчиненные Дурасова вечером провели обыск в его доме. Однако «той же ночи приехал в канцелярию» Арсеньев, который освободил своего подчиненного. Следует отметить, что, согласно Тагильцеву, до этого происшествия Дурасов уже обращался с требованиями изготовить железную утварь: «Велел мне зделат два уполовника железных, и я ему зделал, бояся ево». Последнее такое требование со стороны Дурасова было предъявлено 11 апреля: «Дурасов принуждал меня ... в заводской кузнице из Государева железа сковат лошадиную цепь длиною аршин, да восемьдесят гвоздей... и я, ... бояся ево угроз, ... сковал»³.

Однако поводом для жалобы со стороны Арсеньева стали отнюдь не злоупотребления Дурасова при распоряжении «Госуда-

¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 757. Л. 15 об.

² Там же. Л. 25.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4-а. Л. 461, 465.

ревым железом», а то, что Дурасов оскорбительно высказался об Арсеньеве. Этот факт Реслину подтвердили два человека. Драгунский капрал И. Бобыль утверждал, что Арсеньев «Тагилцова взял ис канцелярии из-за караулу ночью, и за то называл ево, Арсеньева, он, Дурасов, разбойником, и хотел нас караулных он Дурасов бить батожьем». По словам драгун И. Углова Дурасов «называл ево разбойником для того, что он Арсеньев ездит по ночам»¹.

Принимая во внимание свидетельства Тагильцева, Реслин поднял вопрос о «Государеве железе». При допросе крестьянин Каменской слободы В. Макаров сказал, что «под страхом кузнец Тагилцов от его Дурасова два уполовника ковал и чепь из государева железа без указу, и впредь принуждал и заказывал и застращивал, дабы оной кузнец ковал ево доманшние поделки». Макаров был неграмотен, так что за него и по его же просьбе должен был «приложить руку» другой. Судя по почерку, это должен был быть Яков Маслыков. Однако он успел только вывести следующие слова: «Вместо Василья Макарова», – как на съезжий двор, где велся допрос, явился сам Дурасов. В результате Макаров решил несколько изменить показания, заявив, что Тагильцев «два уполовника и узды оковывал и ковш, а кому ... ковал, того я подлинно не знаю, толко сказывал он, Тагилцов, что де ему Дурасову, а ему ли Дурасову сковал и отдал, про то я не знаю»².

Сам Дурасов, конечно же, отрицал все обвинения. Во время допроса он утверждал, что «Тагилцова держал за караулом и ковал на чепь для того, что держал ... у себя гулящего человека бес пашпорту», никакой утвари из железа ему не приказывал делать, а «Арсеньева не бесчестил»³.

Следует отметить, что на притеснения и обиды со стороны Дурасова, узнав о приезде Реслина, решили пожаловаться еще два человека. Крестьянин Калининской слободы, приписанной к Каменскому заводу, П. М. Филиппьев сообщал, что 24 марта 1722 г. его задержал дурасовский денщик П. Полухтов и «посадил за караул, и на ногу наложил смык, будто какого вора, а я за собою никакова воровства не знаю». Только на третий день ареста к нему пришел посланный Дурасовым беломестный казак Е. Туманав

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4-а. Л. 543 об., 544.

² Там же. Л. 545-545 об.

³ Там же. Л. 542.

и заявил: «Приказал де тебя камисар Иван Дурасов пытать», после чего озвучил причину ареста: «Бутто я крестьяном делал воровские жеребьи, как я был в выборных». По словам Филиппева, Туманаев «бил меня ис памяти», после чего «безпамятно сказал я на свою душу напрасно, что отдал три жеребья катайскому мужику... и то истинно напрасно, потому что убоясь смерти и не степря такого мучения». Он также сообщал, что Дурасов «прошал у меня Государева железа пуд на оковку своей коляски, и я ему пуд железа давал, толко просил с него за то Государево железо в казну денги, и денег он мне не дал, и железо я взял у него назад, и в том он, Дурасов, угрожал меня всячески ... и как держал за караулом и вымучил три рубли денег». Другую историю, где фигурировали побои, арест и ограбление со стороны Дурасова и его жены, сообщил горнового дела мастер Н. И. Ваганов¹.

Материалы расследования Реслин доставил на Уктус и передал Михайлису в Горное начальство, где они фактически остались без движения. Скорее всего, решающую роль в этом сыграл факт, что завод находился под властью Сибирской губернии. Хотя представители формирующейся горной власти и обладали нужными знаниями в металлургии, они могли оказывать только ограниченное влияние на политику губернских властей, чей административный эксперимент на Каменском заводе вместо улучшения ситуации с производством привел к ее ухудшению.

M. A. Kiselev

Researcher, Institute of History and Archeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

People of Kamensky Plant and their Conflicts (1721–1722)

The article deals with conflicts, which were a result of the administrative experiment, undertaken in 1721 in Kamensky plant by the Siberian gubernia office.

Keywords: history of everyday life, the history of the Ural metallurgy, V. N. Tatishchev, Kamensky plant.

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4-а. Л. 460, 460 об., 463, 464.